

ПАРАДОКСЫ

Желаемое и действительное

Ни один другой европейский мегаполис не делает для бездомных столько, сколько Берлин. При этом на его улицах немало выходцев из Польши, южноевропейских государств и даже России.

Франк Бахнер, журналист берлинской газеты Der Tagesspiegel, о том, как состраательность порождает проблемы.

Франк Бахнер

Она ее бил, и бил крепко. Было нестерпимо больно. Но Сабина Мюллер* мирилась с физическими страданиями: где-то в глубине души, там, где живут иллюзии, она продолжала верить, что этот мужчина, регулярно распускающий руки, любит ее. Только когда он выгнал ее из дома, и она оказалась на улице без средств, доведенная до отчаяния, только тогда она поняла, что любви больше нет.

Пять долгих лет она жила в Берлине на улице. На какое-то время ее пустили в приют для женщин с одним душем на всех. И вот теперь у нее есть свой собственный душ — и собственный кров. Ей крупно повезло.

Сабина Мюллер — одна из 25 бездомных, среди которых оказались 10 женщин и которым посчастливилось после существования на улице вновь оказаться в защищенной зоне своего жилья. Все они стали участниками берлинских проектов Housing First Frauen и Housing First Berlin, в рамках которых подбираются квартиры для одиноких людей, годами живущих на улице, — самым им это, как правило, непосильно.

Координатором выступило главное управление берлинского Сената по вопросам интеграции и труда. В 2018 году на реализацию проектов было израсходовано 143 000 евро, в 2019 году сумма расходов должна до-

стичь 580 000 евро. До конца 2021 планируется обеспечить квартирами 80 бездомных. Берлинская программа Housing First скопирована с американской модели. Идея родилась в США: первый проект Housing First был запущен в 1988 году в Лос-Анджелесе Таней Тулл, которая не могла безучастно смотреть на страдания бездомных семей с детьми.

Впоследствии модель Housing First прижилась во многих странах. Но ни один европейский мегаполис не делает для бездомных столько, сколько Берлин. Зимой берлинская организация по оказанию помощи в холода Berliner Kältehilfe предоставляет 1200 мест для ночлега в приютах. Есть заведение, в котором можно зарядить мобильный телефон и даже переночевать со своей собакой, причём к без-

Пример Берлина показывает, как быстро любовь к ближнему упирается в ПОТОЛОК

домным там относятся как к «гостям». Есть специальный автобус, который собирает замерзающих бездомных. Есть 200 мест для ночлега, предоставляемых на круглосуточной основе, — люди без медицинской страховки там могут бесплатно получить врачебную помощь. Наконец, в 2018 году появилась специализированный стационар на 15 койко-мест. Но главное заключается в том, что городские власти в целом терпимо относятся к бездомным, даже если те утратили право находиться в немецкой столице.

За столь активной позицией стоит женщина, которая начала свою карьеру в профсоюзах. Элке Брайтенбах является сенатором Берлина по социальным вопросам, ее политическая родина — партия «Левые». Программа Housing First — часть масштабного социального плана по интеграции, долгосрочная цель которого — помочь всем бездомным обрести крышу над головой.

Великая гуманитарная идея, идеальное проявление любви к ближнему, увь, встречается с суровой действительностью. Пример Берлина показывает, как быстро любовь к ближнему упирается в потолок. Соответствующая концепция была анонсирована в январе 2018 года и сопровождалась звуком вербальных труб. На стратегическом саммите под эгидой Элке Брайтенбах разные эксперты обсуждали, как можно побороть бездомность. В завершение председатель социальной организации Caritas Ульрике Костка заявила: «Я горжусь, что наш город — это столица сердца». Что ж, сердце у Берлина и правда большое. Ведь «каждый бездомный в городе, вне зависимости от того, из какой он страны, вне зависимости от его статуса, должен получить постоянное жилье, по возможности, разумеется, квартиру. И каждый бездомный должен получать медицинское обслуживание».

Итак, собственное жилье каждому, вне зависимости от его происхождения? Плюс медицинское обслуживание? После такого заявления телефон у Элке Брайтенбах не смолкал, СМИ со всего мира задавали решающий вопрос: верно ли это? Да, все так и есть. Около 30 000 человек, лишившихся жилья, живут в Берлине в приютах и специальных общежитиях, а около 6 000 человек — прямо на улице, причём точного числа не знает никто. Многие из этих людей приехали из Польши, с юга ЕС и даже из России. Доподлинно неизвестно, скольких из них в Берлин привели посулы посто-

Берлин. Ангелы-активисты устроили рождественский ужин для бездомных в конференц-центре Эстрель

янного жилья и медицинского обслуживания. Ясно одно: такие новости распространяются быстро.

Районные управы по закону обязаны предоставлять бездомным жильё сроком на несколько недель, если те обращаются с соответствующим запросом. Но в то же время законом устанавливается, что граждане из других стран ЕС, которые в течение трех месяцев не смогут найти работу или как минимум доказать, что они активно ее ищут, должны вернуться к себе на родину. Для граждан третьих государств действуют еще более строгие нормы. Гамбург, например, настоятельно требует от таких людей уехать домой — и там количество бездомных из Восточной Европы существенно сократилось.

Берлин проводит существенно более мягкую линию. Давления никто не оказывает, и те, кто не уезжает по своей воле, без проблем остаются в немецкой столице. И потому многие берлинцы смотрят на бездомных как на дополнительную проблему для себя.

Одна из граней этой проблемы — нашествие крыс. В 2017 году они расплодились в несанкционированном лагере, разбитом в берлинском районе Фридрихсхайн-Кройцберг. Грызуны шмыгали между грязными матрацами, остатками пищи, отходами. Это угрожало здоровью города в целом из-за угрозы переноса заболеваний.

«Ситуация с бездомными приняла все более экстремальные масштабы» — так в районной администрации обосновали решение о разгоне лагеря. Аналогичная судьба постигла и другие лагеря. Для выработки стратегии объявили встречу на высшем уровне. Однако ее результатом явился сигнал: в Берлине могут сложиться чудесные условия для людей без крова.

Это существенно ухудшило положение. Из-за жалоб со стороны населения и обеспокоенности санитарно-эпидемиологических служб пришлось разгонять и другие лагеря. Бездомные спят на скамейках в парках, под мостами городской электрички, на станциях метро. Многие из них проявляют агрессию, напиваются, пугают обычных жителей.

Управление сената по социальным вопросам сегодня дистанцируется от своего первоначального подхода. Теперь речь идет уже не о квартирах для бездомных без привязки к их происхождению, а о необходимости проверить наличие критериев, без исполнения которых человек не сможет претендовать на собственный кров.

От Центрального автовокзала Берлина автобусы регулярно отправляются в города Восточной Европы, которыми бездомные отправляются обратно на родину; соответствующие расходы берет на себя районная администрация. Впрочем, уезжают таким образом только добровольцы, количество же бездомных на улицах скорее растет.

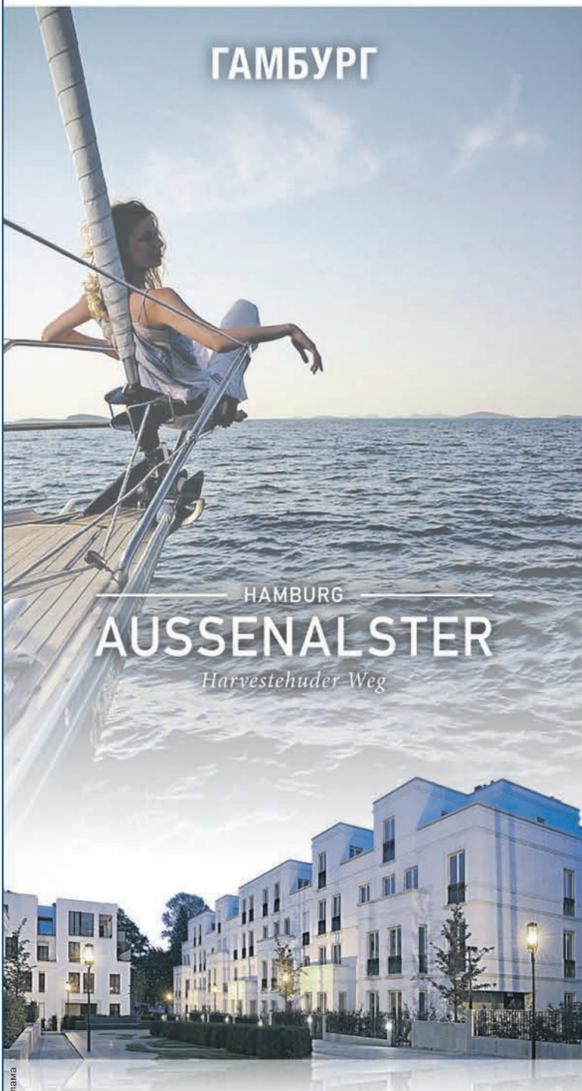
Недавняя идея заключается в официальном выделении мест под «кемп-

пинги» для бездомных, которые будут оборудованы санитарными помещениями, укомплектованы соработниками, консультирующими о возможности получить помощь. Предполагается, что для этого можно использовать незастроенные участки, отдаленные от жилых домов. Этот проект тоже пришел в Берлин из США. В Сигле уже есть «кемп-сити» для городских бездомных.

Остается проблема со здравоохранением. Городская миссия содержит рядом с вокзалом амбулаторный пункт для бездомных. Врачи и медсестры на общественных началах дважды в неделю готовы оказывать помощь страждущим; на прием одного пациента отводится четверть часа. Старшая медсестра только устало улыбается, когда слышит о предложении организовать медицинское обслуживание для всех бездомных. «На практике это нереализуемо», — считает она. Городская миссия еженедельно помогает примерно 40 пациентам. «Де они хотят обследовать тысячи бездомных?» — недоумевает женщина. Большинство из них необходимо срочно отправлять в душ, у некоторых обнаруживаются вши. Для работы с такими пациентами требуется дополнительный персонал, не говоря уже о расходах.

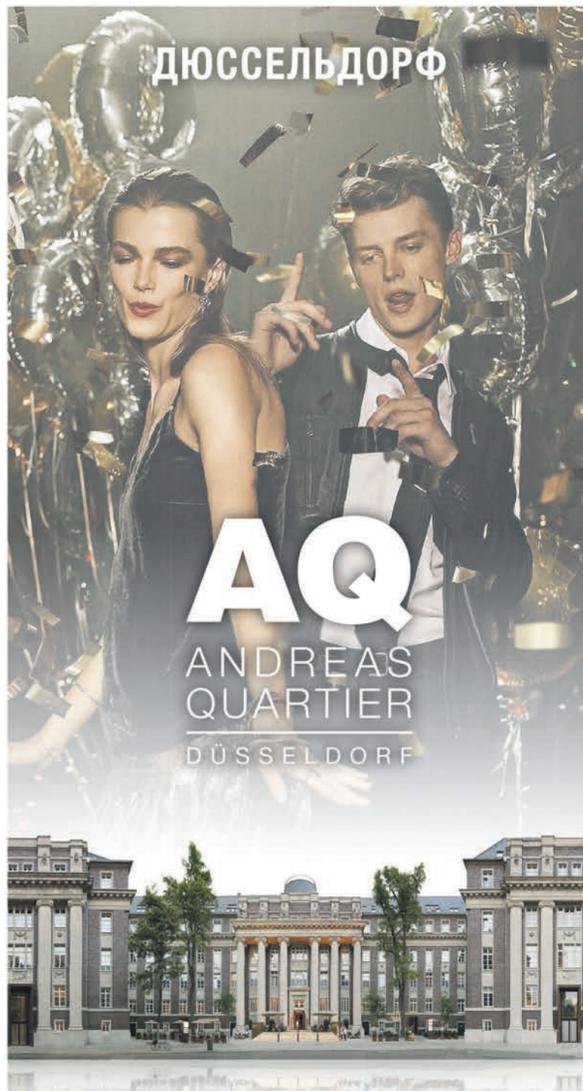
Сегодня даже в управлении сената по социальным вопросам перестали говорить о медицинском обеспечении. Новый подход формулируется так: максимально полное обеспечение для тех, кто имеет право на него претендовать. Но даже это иллюзия.

ПРОЖИВАНИЕ В САМЫХ ЭКСКЛЮЗИВНЫХ МЕСТАХ, В САМЫХ ПОПУЛЯРНЫХ МЕТРОПОЛИЯХ ГЕРМАНИИ

ГАМБУРГ

HAMBURG
AUSSENALSTER
Harvestehuder Weg

ДЮССЕЛЬДОРФ

AQ
ANDREAS
QUARTIER
DÜSSELDORF

БЕРЛИН

BERLIN
SCHINKELPLATZ

СУЩНОСТЬ ЛЮБОГО БОЛЬШОГО ГОРОДА КРОЕТСЯ В ЕГО СЕРДЦЕ. В местах, которые определяют всю природу и характер города, а также стиль жизни: Экстравагантная атмосфера по соседству с Внешним Альстером в Гамбурге. Урбанистическая разнообразность в центре Дюссельдорфа. Район с богатым историческим прошлым напротив Берлинского Городского дворца. В таких уникальных местах компания Frankonia сооружает городское жилье высочайшего качества. В четком и деликатном согласовании с характером окружения и в полном соответствии с местоположением — здесь возникает современное качество жизни в памятниках архитектуры завтрашнего дня.

FRANKONIA

FRANKONIA Eurobau AG | Mühlenstraße 34 | 40213 Düsseldorf
Тел.: (+49 211) 863-23-00 | www.frankonia-eurobau.de